

Критика и контратака.

В глубине души Санг Ван понимала, как легко можно уговорить Ван Ши, и в то же время как непредсказуем ее темперамент. Хотя на сердце у нее было беспокойно, она не осмелилась выказать ни малейшего колебания и кивнула, говоря: "Мама, не волнуйтесь. Санг Ван не посрамит вас!"

Ван Ши улыбнулась: "Приятно слышать, приятно слышать! Твоя семья - это семья ученых, и я верю, что ты, конечно, никому не проиграешь! Санг Ван, дело не только в мамином имидже, но и в твоём. Когда мы будем на банкете, там будет много других женщин, имеющих высокий статус в Цинчжоу. Когда они увидят твои способности, кто посмеет недооценивать тебя!"

«Да, мама!» - сердце Санг Ван сжалось, и на мгновение она немного занервничала.

«Эй, - улыбнулась Ван Ши. - Хорошо, что ты понимаешь! Тогда возвращайся к себе! В течение следующих нескольких дней можешь не приходить приветствовать меня. Какие бы книги ты ни хотела прочесть, просто скажи об этом. И если каких-нибудь книг в доме нет, пусть слуга сходит и купит их!"

Санг Ван не знала, смеяться ей или плакать из-за того, как используются деньги в этом доме. Разве изучение чего-то происходит за одну ночь?! Тем не менее, поскольку ее свекровь заговорила об этом, было бы лучше, по крайней мере, разыграть это. Таким образом, она выразила свою благодарность, прежде чем встать, чтобы уйти.

Вообще-то, на такой банкет должна была пойти и Гу Фанцзы. Но после неприятностей с Гу Джином Ван Ши чувствовала себя немного неловко, и от страха перед острым язычком и носом старой госпожи Чжанг, которая всегда намеренно провоцировала Санг Ван и Гу Фанцзы, она просто заставила последнюю остаться дома.

И, конечно же, Гу Фанцзы восприняла это как знак того, что тетя стала относиться к ней менее благосклонно. Несмотря на то, что она согласилась, в ее сердце возникло сильное чувство ненависти к такому бесчувственному отцу, который не заботится о ней, всегда создает проблемы и ведет себя самодовольно перед Ван Ши.

Когда Гу Фанцзы глубоко об этом задумалась, ей вдруг пришла в голову мысль, что, по крайней мере, у нее есть отец, в отличие от Санг Ван, чьи родители умерли! Но, если подумать еще раз, Санг Ван могла положиться на своих братьев и сестер, в то время как у нее не было никого!

В этот момент она не могла не почувствовать себя еще более опечаленной и втайне разрыдалась.

В ночь перед банкетом Нан Ли лично отправила новую одежду и соответствующие украшения в резиденцию Ши Фэнджу и передала их Санг Ван.

Трехслойная одежда бежевого цвета с высоким воротником, окруженным мелкими розовыми и золотыми цветами гибискуса. Прямо под высоким воротником был белый нефрит в форме цветка сливы, а сердце цветка было изготовлено из блестящего кроваво-красного рубина. Цветочные узоры юбки сотканы с использованием чрезвычайно тонких золотых нитей. Даже пояс, кулон и саше выглядели очень хорошо.

Пара длинных заколок для волос из каштанового яшмового камня и цветочная заколка с вделанной в нее яшмой размером с жемчужину соединены вместе нитью с тонкой шелковой кисточкой. На конце ее красовалась жемчужина цвета граната, размером с большой палец.

Использование этих украшений с подходящей прической составляло бы полный комплект, сопровождаемый другими аксессуарами из нефрита, золота, жемчуга и драгоценных камней, это вызывало благоговейный трепет.

Портной и ювелир, несомненно, оправдали свою репутацию. Этот комплект одежды и украшений хорошо сочетался с темпераментом Санг Ван. Не слишком роскошно, но и не слишком вульгарно. Раскрывает ее изящную элегантность и богатство.

Лю Я и другие служанки сложили драгоценности и одежду вместе, и все они не могли не встретить это с похвалой. Даже Санг Ван это понравилось, и она с благодарностью поблагодарила Нан Ли.

Отчасти притворно Нан Ли рассмеялась: "Старая госпожа сказала, чтобы молодая госпожа носила это! Семья Ши рано или поздно станет вашей заботой, так что в вашей жизни будет еще много хороших вещей!" Взяв кулон, инкрустированный блестящим позолоченным жадеитом, она сказала Санг Ван: "Такой гладкий и прозрачный, хороший жадеит, как этот, очень редок, не только в Цинчжоу, но даже в Цзяннани, нигде больше ничего подобного не будет. Этот кулон - самая драгоценная вещь старой госпожи! Даже ее старшая дочь, которую она больше всего любила, не получила этого, когда ее выдали замуж!"

Санг Ван уставилась на кулон, огромный, как большой палец, идеально круглый и гладкий, по цвету напоминающий реку без примесей. Он был яснее, чем жадеитовый браслет, который она носила. Поэтому она знала, что Нан Ли говорит правду.

Поэтому Санг Ван рассмеялась: "Санг Ван недостойна такой материнской любви. Санг Ван удвоит свою дочернюю привязанность к матери! Нан Ли, пожалуйста, скажи маме, что этот подарок слишком ценен и Санг Ван не может его принять. После банкета Санг Ван вернет его матери!"

Нан Ли втайне похвалила ее: молодая хозяйка действительно умеет говорить добрые слова! Заявить, что драгоценность старой госпожи - это слишком дорогой подарок, который нельзя принять, но сказать это в разумной манере. Даже если старая госпожа примет его обратно, она не потеряет своего лица и не будет считаться "мелочной".

Нан Ли поспешно заговорила: "Юная госпожа, пожалуйста, не говорите так! Старая госпожа специально велела мне передать это тебе. Это украшения для молодой хозяйки, и будут принадлежать ей и после банкета!"

Санг Ван опешила и вдруг почувствовала еще большее давление. Для свекрови даже просто вынуть драгоценное украшение из шкатулки, похоже, целое событие. А тут она преподносит его в подарок.

«Тогда Санг Ван благодарит мать! День уже не ранний, Нан Ли, пожалуйста, вернись к своей госпоже! Я еще поговорю с ней об этом после банкета!» - Санг Ван улыбнулась.

Если она потерпит неудачу на банкете, то у нее определенно не будет возможности принять эти драгоценности.

Нан Ли поняла смысл ее слов и, уходя, улыбнулась.

Ранним утром следующего дня Санг Ван аккуратно оделась и несколько раз проверила все ли в порядке, прежде чем позвать Нан Ли и Лю Я вместе с двумя другими служанками, и пойти туда, где находилась Ван Ши.

Ван Ши уже ждала и, увидев Санг Ван, ее глаза заблестели. Она кивнула головой и сказала: "Моя невестка действительно прекрасна! Все вы, только посмотрите на нее! В Цинчжоу нет никого, кто мог бы выглядеть так восхитительно, не так ли?"

Толпа засмеялась: "Определенно нет ни одного человека, обладающего таким великолепным телом, который мог бы носить эту одежду!"

Ван Ши была довольна и приказала слуге принести нефритово-зеленый платок из ее коллекции, привезенной из Тяньшуя, и заменила им красный шелковый платок, который держала в руке Санг Ван.

Санг Ван улыбнулась и приняла его с благодарностью, но внезапно ей пришла в голову мысль о деревянной кукле, похожей на человека.

Она была не лучше деревянной куклы. Но, по крайней мере, марионетка не могла думать. Что же касается ее, то ей еще предстояло победить в битве.

Свекровь и невестка покинули дом, взяв с собой группу служанок, и отправились в экипаже к особняку семьи Чжанг, расположенному в южной части города.

Семья Чжанг также была одной из самых богатых семей в Цинчжоу. Поэтому излишне говорить, как красиво был украшен дом. Сегодня старая госпожа Чжанг устроила банкет в павильоне Юхуа, в своем цветнике. Под широким балдахином располагалась красивая цветочная клумба и широкий водоем со сценой, воздвигнутой сбоку. Участвуя в банкете, можно было одновременно насладиться живописной красотой и спокойным бризом, дующим с водоема. Действительно, очень разумное планирование.

Когда Санг Ван и Ван Ши прибыли, в сад Чжанг уже приехало много богатых женщин, которые были красиво одеты, украшены великолепными аксессуарами и многие из них уже вели светские разговоры. В воздухе чувствовался прекрасный цветочный аромат, и место было очень оживленным, с улыбками и смехом, наполняющим атмосферу.

«О, сестра Ши наконец-то приехала! - Старая госпожа Чжанг подошла к ним с улыбкой и поздоровалась. Встретившись взглядом с Санг Ван, глаза старой госпожи Чжанг заблестели, и она подошла, чтобы взять Санг Ван за руку, прежде чем тщательно оглядеть ее. - Это, должно быть, Санг Ван, верно? Кхе-кхе, несомненно, прекрасных птиц делают прекрасные перья! Теперь, когда ты так нарядилась, я тебя почти не узнаю!» Сказав это, она улыбнулась и объявила всей толпе: "Все вы, посмотрите на новую невестку сестры Ши. Разве она не прекрасна? На первый взгляд она определенно ничем не отличается от девочки, рожденной с серебряной ложкой во рту!"

Толпа любила оживление, и сказать, что они не завидовали семье Ши, было невозможно. Имея такую возможность, почему бы не воспользоваться ею? Женщины дружно ответили: "Без сомнения!"

Ван Ши пришла в ярость, и выражение ее лица слегка изменилось. Гнев застрял в ее груди, не в силах ни выйти, ни исчезнуть. Она хотела отчитать старую госпожу Чжанг, но чувство собственного достоинства не позволяло ей этого сделать, и все, что она могла, это сердито посмотреть на нее.

Санг Ван мягко улыбнулась и тихо взяла ее за руку, прежде чем поклонилась толпе. Держась за Ван Ши застенчиво и с улыбкой, она обратилась к старой госпоже Чжанг: "Санг Ван недостойна такой похвалы! Семья Санг - это те, кто работают на земле и занимаются

изучением наук, и поэтому она не так богата, как семья старой госпожи. Однако, имея возможность получить любовь молодого мастера и наставления свекрови, Санг Ван благословенна тем, что смогла вступить в брак с семьей Ши. Доброта свекрови, обращающаяся с Санг Ван как с собственной родной дочерью, обеспечивает мне все необходимое для жизни. Санг Ван на самом деле недостойна этого! Только покорностью и угождением, Санг Ван может отплатить за такую любовь!"

Ее слова не только разрешили ее собственную проблему, но и в то же время много раз превознесли Ван Ши.

Ван Ши была довольна, и ее гнев, наконец, прошел. Нежно похлопав Санг Ван по руке, она гордо рассмеялась: "Как только ты вошла в нашу семью, ты уже стала частью семьи Ши, и семья Ши - твоя семья! Санг Ван знающая и добродетельная, с темпераментом лучшим, чем у других. Неудивительно, что сестра Чжанг подняла такой шум!" Сказав это, Ван Ши продолжала смеяться.

Толпа тоже так думала. Независимо от происхождения Санг Ван, на данный момент она была старшей невесткой семьи Ши, а это значит, что все в семье Ши принадлежит ей, не так ли? Бракосочетание также состоялось в присутствии старейшин обеих семей. Если не произойдет никакой катастрофы, семья Ши определенно не откажется от этого брака! Несомненно, в будущем может произойти многое. Но зачем обижать кого-то, у кого все в порядке? С таким же успехом можно воспользоваться возможностью улучшить отношения с шансом даже завоевать фаворитизм!

И поэтому женщины быстро вышли вперед и улыбнулись, превознося Санг Ван.

Старая госпожа Чжанг расстроилась и фальшиво улыбнулась, прежде чем позвать всех войти в павильон и сесть.

Богатые женщины сначала ели, а потом наслаждались цветами и песнями.

Когда женщины заняли свои места, Ван Ши, будучи самой богатой женщиной во всем Цинчжоу, села за главный стол, прежде чем представить Санг Ван каждой участнице банкета, сидящей за главным столом. Жена старшего чиновника провинции Цинчжоу, старая госпожа Ли, и ее дочь; старая госпожа Ся, жена владельца денежного дома Сяцзи, и ее невестка; жена богатого помещика Ли и невестка старой госпожи Чжанг, Цзян Ши, и ее племянница Тан Ючжэнь - талантливая девушка, на которую рассчитывала старая госпожа Чжанг.

Санг Ван инстинктивно украдкой бросила несколько взглядов на Тан Ючжэнь. Их возраст был почти одинаковым. Овальное лицо, узенькие плечи, бледная кожа, тонкие черты лица, и носит она светлую вышитую одежду. Грациозная, с некоторой долей скромности, и вокруг нее сильная аура учености; без сомнения, это человек, который погрузился в поэзию.

Почувствовав пристальный взгляд Санг Ван, Тан Ючжэнь подняла бровь и послала конкурентке дружескую улыбку. Смутившись, Санг Ван улыбнулась в ответ.

Улыбка Тан Ючжэнь содержала в себе смесь явного богатства и щедрости, как будто она ощущает то, что стоит выше всего остального, но все же держится миролюбиво. Но если она действительно была мудрой, почему у нее такая высокая самооценка?

Санг Ван начала чувствовать себя несколько неловко. Все, на что она надеялась, - это то, что старая госпожа Чжанг изменит свое отношение и больше не будет придумывать никаких злых планов, направленных против нее. Очевидно, Санг все же верила, что такая возможность

существует.

Обеденный стол был заставлен множеством богатых и роскошных блюд, изысканных, само собой разумеется. Женщины, как правило, были придирчивыми едоками и, попробовав пищу, хвалили ее. Только Санг Ван сидела и ела, не чувствуя вкуса; ее разум был полон только мыслями о том, что произойдет вскоре после этого.

После ужина слуги убрали со столов, зажгли благовония и подали женщинам свежий чай, чтобы освежить рот, когда они сядут поболтать.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1234431>